

ГАЛИНА ЩЕРБАКОВА

ШЛА И СМЕЯЛАСЬ,
ШЛА И СМЕЯЛАСЬ...

Галина Николаевна Щербакова
Шла и смеялась,
шла и смеялась...

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184161
Дочки, матери, птицы и острова: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-32640-2

Галина Щербакова

Шла и смеялась, шла и смеялась...

Первый раз Лиза Самойлова выходила замуж по уму. С любовью ей все было ясно до противности, и, если кто начинал на эту тему лялякать, Лиза поднимала растопыренную ладошку, как бы отбивая мяч, и заявляла:

– Вот про что, про что, а про это не надо... Институты кончали и диссертации писали... Маточной кровью, между прочим...

И все замолкали. Лизину историю знали не просто в подробностях. Ее знали в запахе и цвете, бывало, придет в отдел новый человек, в смысле мужчина. Лиза носом потянет и говорит: «Барахло... „Шипр“. Помните моего Виталия? У него был „Шипр“».

Никто Виталия в глаза не видел. Все было и прошло много лет тому назад. У них в отделе люди сменились на сто процентов, но и те, прежние, и уже эти, нынешние, знали: у Виталия был одеколон «Шипр». Трусы и майка в клеточку. Волосяной покров мощный и жесткий, локти и колени очень мосластые. И носом он шмыгал, особенно когда задумывался мыслью.

Таков он был в чисто материалистическом, так сказать,

виде, без анализа и оценки моральных достоинств. Но и про них окружающий Лизу народ знал. Достоинства были никудашные. Выученная многократным повторением история Лизы звучала так:

– Он за мной ходил с пятого... Что у нас в уборных было написано? Лиза + Виталий = Любовь. Я что, сама писала? Пионеры писали, потому что все было видно невооруженным глазом. На что у меня мама – женщина железный Феликс – каждый вечер трусики проверяла, но и она Виталию сдалась. В девятом сказала: «Так тебя никто любить не будет». Правда, я как чувствовала, как чувствовала... Он мне букет, а у меня под ложечкой тянет, тянет... Разве мы только мозгами думаем? Глупости это... Иногда тело тебе такой бином Ньютона выдаст, что хоть стой, хоть падай... Но мы же на это – фу! Откуда, мол, мясу тела знать? А мое мясо знало и под ложечку мне, дура, стреляло... На майские в десятом поехали открывать дачу. Родители у меня молодцы, хорошую избушку отстроили, не стыдно показать хоть кому. Но поимели на всю жизнь страх. Чтоб ее не спалили зимой. Вы же знаете, наш народ по природе своей злоумышленник... Поехали на праздник сдирать с окон железные щиты, собирать стекло. Папа по периметру забора хорошо насыпал битого стекла, а бутылочные горлышки острым вверх насаживал прямо на штакетник. Можно подумать, спасение. Но каждый раз весной надо было тщательно все прибирать, чтоб самим жить. Виталий поехал с нами, порядков наших

не знал и напоролся рукой на горло от шампанского так, что чуть кисть не отвалилась. Мама у меня ловкая, первую помощь оказала квалифицированно, до медпункта на станции добежали, там привязали покрепче и валите, мол, дальше, в настоящую больницу. Ну и кто с ним поехал? Я, конечно... Родители остались, а мы после больницы вернулись к нам домой. Ручка левая у мальчика перевязана, жить будет, но страху мы натерпелись. А самое для меня плохое – возникло единение в момент опасности. Как на войне. Мой организм перестал подавать мне сигналы под ложечку, и Виталик мой добропорядочный одной рукой сделал со мной то, что двумя не мог. Оглянуться не успела, а уже оглядываться не на что... Уплыла, растворилась в тумане моя девичья честь, осталось на плече пятно, формой острова Сахалин. Знаете, там такая перемычка на его югах. На этом месте у меня – капельки... И я, значит, вся такая из себя новая, с порухой навсегда. Потекла я слезой жалобной... Спрашиваю, когда будем жениться – после выпускного или когда поступим в институт. А он своей ручкой единственной «молнию» ширк, ширк... Кнопочками на курточке клац, клац... Ноги в ботинки вжик – и только я его и видела первого мая того самого года. Второго не появился, не позвонил. Там еще и третье попало в выходные – ни звука. И вот я, ничего не понимая ни телом, ни мозгами, звоню ему сама. Думаю: а вдруг на почве руки началось общее заражение крови? Отвечает его маман: Виталик у соседей на вечеринке. Ничего себе, да? И все. Всю его

любовь корова языком слизала. В школе на меня смотрит не глазами, а щелями. У него веки, когда он меня видит, опадают. Как у гоголевского Вия. И он, значит, через реснички свои редкие меня фиксирует, но не больше. Ну, думаю! И гордо так себя повела, гордо! Прохожу мимо и притронуться локтем как бы гребую. А потом смотрю – и он так же. Класс, конечно, обалдел! Не потому что я, а потому что он... С другой же стороны, время – последние дни школы. Кутерьма и суета. Где-то в конце мая мама меня спрашивает: «У тебя в этом месяце задержка?» А я и не знаю, что сказать. Я и тяжелое нарочно поднимала, и в горячей ванне парилась. У меня ведь всегда точно... День в день... Я говорю маме: «Это на нервной почве... Перед экзаменами». – «Подождем, – сказала мама и тут же: – Что это Виталика давно у нас не было... Вы не поссорились?» – «Да ну его! – говорю. – Деловой стал, сил нет...» Вижу – мама задумалась. Не сильно пока, не так, чтоб не спать, но что-то и у нее возникло под ложечкой. Все-таки мы с ней одно дерево. Уже во время экзаменов она потащила меня к врачу, и все тайное стало явным. Опускаю крики, слезы и мордобой. Было в количестве. Но одно сразу решили: Виталия мы выводим за скобки раз и навсегда, аборт делаем после выпускного вечера, поруху мою забываем напрочь и живем как бы с девственностью и честью. Все так и было. Маточной кровью я это решение подписала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.